

Окопная Олеся Павловна

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ Н. Е. ПАРАМОНОВЫМ НА ВЛАСОВСКОМ РУДНИКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Характеристика студентов, во взаимосвязи социального, личностного, профессионального аспектов, публицистична. «О русском студенчестве... принято говорить только в восторженном тоне, и эта лесть приносит и приносит нам много вреда». Актуален призыв «покончить с пользующейся правами неоспоримости легендой, будто российское студенчество целой головой выше заграничного» [Там же, с. 104]. Интенсивность работы русского студента значительно слабее. Свидетельство тому - поведение на занятиях, результаты учебы. «А как слушают (лекции - А. М.) наши студенты? ... они читают на лекциях посторонние книги, газеты, переговариваются и проч., и проч. Само посещение лекций происходит через пень-колоду, случайно, больше для регистрации. Откровенно говоря, русское посещение лекций не может быть признано за работу, и в огромном большинстве случаев студент в университете, за исключением практических занятий, вовсе не работает. Он «работает», и притом лихорадочно, у себя дома перед экзаменами, ... зубря до одурения краткие, приспособленные к программе учебники» [Там же, с. 105]. Сказано будто о наших днях! Недостатки в учебе объясняются «слабой культурой ума и воли, нравственным разгильдяйством» [Там же, с. 106]. Выпускник вуза «не научился даже толково излагать свои мысли, ... не знает географии своей родины, основных фактов русской истории» [Там же, с. 109]. Не потому ли «средний массовый интеллигент в России большей частью не любит своего дела и не знает его. Если он увлечется своей профессией, всецело отдастся ей - его ждут самые жестокие сарказмы со стороны товарищей» [Там же, с. 119]. «Антикультурное влияние отсутствия любви к своей профессии» проявляется сегодня в условиях кризиса. Цель и ценности образования - «сокрытого сокровища XXI века» - нередко отесняются «энергией денег», конъюнктурой. Возрастает роль «вторичных» мотивов поступления в вуз (умения «устроиться», «откосить» от армии). «Реакция дезорганизации» (пропуски занятий, необязательность и т.п.) - проблема педагогическая, социальная и нравственная.

Особенности интеллигенции во многом обусловлены ее юношеским высокомерием. «Высокомерие, рождающееся в старших классах гимназии, еще более развивается в душе юноши в университете и превращается, бесспорно, в одну из характерных черт нашей интеллигенции, духовно высокомерной и идейно нетерпимой» [Там же, с. 102]. «Нигде в мире общественное мнение не властвует так деспотически, как у нас» [Там же, с. 73]. Это подтверждают экзамены. «Когда взрослый студент, идейный интеллигент, стремится при помощи обмана «проскочить» на экзамен, обмануть профессора, ... в среде студенчества к таким подвигам относятся с удивительным благодушием». Студент «прибегает к жалким, обманным приемам» на экзамене, бледнеет и чуть не дрожит; «проскочив, он снова самонадеян и горд» [Там же, с. 112-113]. Сказано будто сегодня.

Роль студентов - предмет особого внимания авторов «Вех». «Для образной речи необходимо общение с массой разнообразного люда, умение наблюдать жизнь. Понимать чужую мысль, чужое чувство. Наши студенты-радикалы ничем этим не отличаются» [Там же, с. 110]. В сборнике «Из глубины» (1918 г.), продолжившем традицию «Вех», статья В. Иванова «Наш язык» отмечает: «Язык наш богат: уже давно хотят его обеднить, свести к насущному, полезному, механически целесообразному... Язык наш свободен: его оскотачивают и укрошают; чужеземною муштрой ломают его природную осанку, уродуют поступь». Его «оскверняют неимоверными, бессмысленными, безликими словообразованиями, ... стоящими на границе членораздельной речи» [Там же, с. 356, 357]. И сегодня речь студентов бедна; в ходу мат - язык духовной нищеты. Здесь есть над чем задуматься студентам и их наставникам.

Суждение «Вех»: «Студенчество - винтэссенция русской интеллигенции» (с. 104) значимо в теоретическом, методологическом и практическом планах, для уяснения взаимосвязи: «студенчество - интеллигенция». Не каждый студент способен стать интеллигентом.

Годы не состарили «живую душу» книги, где «семь прокуроров интеллигенции» [Вехи как знамение времени: сборник статей, 1910, с. 149] охарактеризовали ее «заслуги и теневые стороны» так всеобъемлюще, что многое в этих оценках «работает» поныне. Учеба в вузе - это воля, динамизм, самовоспитание. Сегодня, как и век назад, актуально выдвинутое «Вехами» требование знаний, работоспособности, нравственной выдержки.

Список использованной литературы

1. **Вехи:** сборник статей о русской интеллигенции. М.: Правда, 1991.
2. **Вехи как знамение времени:** сборник статей. М.: Звено, 1910.

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ Н. Е. ПАРАМОНОВЫМ НА ВЛАСОВСКОМ РУДНИКЕ

*Окопная Олеся Павловна
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

В начале XX века крупнейшими предпринимателями в Области войска Донского была семья донских казаков Парамоновых. Бурное развитие угледобывающей промышленности и ее важность для экономики страны обусловили интерес семьи к этой отрасли.

Елпидифор Трофимович Парамонов, отец Николай, 15 октября 1905 г. приобрел антрацитные рудники на станции Власовка близ города Александровск-Грушевск (ныне г. Шахты) [1, с. 3] у Ивана и Семена Ивановичей Панченко, владельцев «Товарищества писчебумажных фабрик и каменноугольных копий» [2, с. 3] за 390 тысяч рублей. Нехватка времени не давала возможности заняться шахтой и предприниматель передал управление ею своему младшему сыну Николаю. Исследователи С. Д. Швецов [3] и М. П. Баторгин [4] указывают, что старик Парамонов приобрел своему сыну «угольную игрушку» не случайно. Доверив Николаю такое сложное дело как управление шахтой, он надеялся тем самым отвлечь сына от разворачивавшейся в России революции, а также от работы в издательстве «Донская Речь», которое, по мнению старика-отца, ставило под угрозу доброе имя Парамоновых. Именно в этот период (в начале января 1905 г.) Н. Е. Парамонов фиктивно продал издательство своему приказчику А. Н. Сурату [5, с. 62].

Начало предпринимательской деятельности в угледобывающей отрасли для Н. Е. Парамонова было малообещающим. В стране происходили бурные события первой русской революции, которые не обошли стороной и парамоновские рудники. Переданная в управление Н. Е. Парамонову шахта встретила нового хозяина забастовкой. 23 октября 1905 г. представители Донского комитета РСДРП [6, с. 1] начали забастовку на рудниках Парамонова, предъявив новому хозяину ряд экономических требований (увеличение заработной платы, постройка бани на руднике, постройка семейных квартир и т.п.). Начальство обещало удовлетворить требования рабочих. Однако представители Донского комитета РСДРП убедили рабочих, что это лишь обещания и предложили объявить всеобщую забастовку, которую поддержали шахтеры на рудниках Шушканова, Кошкина, Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПИТ). Шахтеры рудников, прекратив работу, устроили погромы, ушли в город. Власть Александровск-Грушевска, боясь погрома обезумевшей толпы шахтеров, отдала приказ войскам открыть по ним огонь. Рабочие в панике разбежались. В результате 5 человек было убито и 23 ранено. 26 октября 1905 г. на все рудники прибыли вооруженные казаки.

После вооруженного подавления забастовки Н. Е. Парамонов проявил себя грамотным и дальновидным руководителем. Новый хозяин провел в жизнь ряд мер призванных существенно изменить быт и условия труда шахтеров. Так, он полностью выполнил выдвигаемые рабочими требования. Молодой предприниматель Николай Парамонов прибавил рабочим своего рудника 25% к заработной плате, а на остальных рудниках, где бастовали горняки, зарплата не была увеличена. И в дальнейшем заработная плата на рудниках Н. Е. Парамонова была самой высокой. Член Государственной Думы В. А. Харламов утверждал: «Своим служащим и рабочим Парамонов платил по сравнению с другими более высокую заработную плату» [7, с. 276]. Новый владелец по примеру своего родителя не жалел деньги и вкладывал их в благоустройство шахт, улучшение жизни и быта рабочих. По его распоряжению были построены благоустроенные общежития-казармы для шахтеров, которые стоят и поныне. Рядом с общежитиями рабочие получали кусок земли, на котором могли устроить небольшой огород. Борясь с сезонной текучестью (воронежские крестьяне приходили на рудники на зиму, а по весне возвращались пахать-сеять на родину) [8, с. 34-35], Парамонов давал льготные ссуды. «Строй дом рядом с рудником и перевози семью» - предлагал хозяин.

Новый хозяин распорядился построить для шахтеров на руднике магазин, в котором было все, начиная от лыковых лаптей до духов включительно. «Цены в магазине на руднике Парамонова в большинстве случаев ниже себестоимости» [9, с. 5]. Имелся общественный павильон, ежедневно привозили продукты из окрестных хуторов.

Были организованы вечерние курсы, открыта касса взаимопомощи и общество трезвости, построена столовая на 400-500 человек. На руднике был выстроен комфортабельный клуб с множеством секций, появилась библиотека, баня, больница с аптекой, церковь. Даже первый кинематограф Александровск-Грушевска появился именно на Власовском руднике [10, с. 2]. Кроме того, на руднике действовали женские союзы. Женщины избирали общественные комиссии по организации работы клубов, библиотек, лекций, воспитанию детей [11, с. 156].

Руководство рудника предпринимало попытки борьбы с пьянством - социальной болезнью, поразившей в это время значительные слои российских рабочих. Управляющий рудников Н. Парамонов, Г. Кузнецов старался совместно с хозяином бороться с тайной продажей водки среди шахтеров. Выход был найден в организации общества трезвости [12, с. 40-41]. Газета «Утро Юга» в 1914 г. сообщала: «До появления общества Трезвости на руднике Парамонова пьяный разгул был нормой. После создания Общества Трезвости пьянство стало «сходить на нет». Спектакли, литературные вечера, лекции, спектакли, репетиции струнного и духового оркестров стали заполнять свободное время рабочего» [13, с. 4].

В 1913 г. на средства Николая Елпидифоровича на руднике было построено двухэтажное здание для начального училища. По величине здание более было похоже на среднее учебное заведение. Вокруг училища были посажены деревья и построен забор. В 1913/1914 учебном году в нем обучалось около 400 учеников обоюбого пола. С января 1914 г. были открыты при училище бесплатные общеобразовательные курсы более чем на 200 человек. Предполагалось на 1914/1915 учебный год открыть ремесленный отдел, но начавшаяся война не дала хозяину осуществить задуманное.

С 1 июня 1914 г. на Власовском руднике стала функционировать больничная касса. Участников кассы было 800 человек, вычеты по 2% с приплатой владельца составляли за июнь 1914 г. 7 тысяч рублей. Правление состояло из 7 человек: четверо рабочих и трое от администрации предприятия. На других же предприятиях Александровск-Грушевска в правлении пяти существующих больничных касс не было ни одного рабочего. Правление больничной кассы рудника Парамонова имело отдельное помещение.

При больничной кассе были свои бухгалтер и секретарь, получавшие по 75 рублей в месяц. Они были приняты по приглашению рабочих. Корреспонденты газеты «Утро Юга» называли больничную кассу рудника Парамонова «образцовой во всем районе» [14, с. 4]. Подтверждением благоустроенности Власовского и других рудников Н. Е. Парамонова могут служить воспоминания В. А. Харламова: «Школы, больницы. Казармы для холостых и домики для семейных, столовые, бани... были образцовыми и бесплатными» [7, с. 276].

Забываясь о благоустройстве и прибыльности своего коммерческого дела Парамонов один из первых учредил на своих предприятиях электрические станции. На Власовском руднике находилась электрическая станция, на которой были установлены три турбогенератора [15, с. 1]. Станция была оборудована котлами, машинами и аппаратурой. Сохранилось письмо Н. Е. Парамонова за 16 октября 1914 г.: «Заказы на электрическую станцию и паровую машину нами уже даны Краматорскому заводу и Всероссийской компании электричества» [16, с. 43].

Правильный расчет, вложение средств в предприятие принесли положительный эффект - высокие доходы от производства и успешное развитие в области угольной промышленности. В 1915 г. шахты Товарищества «Е. Т. Парамонов-Сыновья» относили к I группе с добычей более 5 миллионов тонн антрацита [17, с. 26]. Шахты Парамонова и прикрепленные к ним заводы составили крупнейший рудник не только в районе Александровск-Грушевска, но и во всем Донбассе [18]. Слава о руднике вышла далеко за пределы России. Ростовский исследователь С. Д. Швецов писал о «рекламном шуме» вокруг рудника Парамонова: «Побывавшие на руднике инженеры делали заключения: «горного дела, равного парамоновскому, во всем Донецком бассейне нет, перспективы у него небывалые» [4, с. 158].

Н. Е. Парамонов - это предприниматель «новой формации». Он уже мало схож с представителями купеческого сословия. Молодой предприниматель был уверен: в предприятие необходимо вложить средства, чтобы оно приносило больше доходов. Создание социальной инфраструктуры было обусловлено не только необходимостью нейтрализовать забастовочное движение, но и, в немалой степени, политическими воззрениями Н. Е. Парамонова, принадлежавшего к партии кадетов. В этом отношении его демократические политические взгляды наложили непосредственный отпечаток на предпринимательскую деятельность - забота о менее обеспеченных слоях населения и стремление к новизне и механизации на производстве. Таким образом, Н. Е. Парамонов провел нововведения, которые не только стабилизировали ситуацию на руднике, без чего была немислима его полноценная работа, но и, вложив немалые средства в рабочих, обустроив их быт и улучшив условия труда, тем самым увеличил доходы своего предприятия, выведя его в число наиболее прибыльных и перспективных.

Список использованной литературы

1. Винников Ю. Это было, было, было... // Пласт. 1997. № 1. Август.
2. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 301. Оп. 23. Д. 68. Л. 3.
3. Швецов С. Д. В старом Ростове. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1971.
4. Баторгин М. П. Перед судом царского самодержавия. М.: Юридическая литература, 1964.
5. Будницкий О. В. История освободительного движения на страницах «РИБ» издательства «Донской Речи» // Известие СКНЦ ВШ. 1986. № 1. Общественные науки.
6. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 12. Оп. 3. Д. 25. Л. 1.
7. Кошверова С. В., Тарасова М. Н. Каталог издательства «Донская речь» Н. Е. Парамонова в Ростове-на-Дону. Ростов н/Д.: Эверест, 2006.
8. Колодуб Е. Труд и жизнь горнорабочих Грушевских антрацитных рудников. М.: Тип. И. Полянов, 1905.
9. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3998. Л. 5.
10. Шафиров С. Ф. Парамоновы // Пласт. 2000. 9-15 ноября.
11. Донская история в вопросах и ответах / под ред. Е. И. Дулимова, С. А. Кислицына. Ростов н/Д.: ДЮИ, 1997. Т. I.
12. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 167. Л. 40-41.
13. Рудник Парамонова // Утро Юга. 1914. 14 сентября.
14. Александровск-Грушевск // Там же.
15. ГАРО. Ф. Р-2251. Оп. 1. Д. 481. Л. 1.
16. ГАРО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 34. Л. 43.
17. Каменноугольная промышленность России в 1915 г. Харьков, 1916. Вып. I.
18. Материалы архива музея Артёмовского района г. Шахты.

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НЮАНСАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СУДЕБНИКЕ 1550 ГОДА

*Рожнов Артемий Анатольевич
Ульяновский государственный университет*

Несмотря на то, что тюремное заключение является одним из древнейших видов наказания, в России оно впервые получило законодательное закрепление лишь в середине XVI в. в Судебнике 1550 г.